-Единство поэзии и музыки

ГЛУБОКО, образно, мелодично поэтическое наследство Сергея Есенина. По меткому выражению Горького, Есенин «не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии...»

Симфоничность поэзии Есенина бесспорна, и композитор Г. Свиридов использовал это ее

свойство.

Поэма «Памяти Сергея Есенина» для тенора, хора и оркестра написана в основном на темы ранних стихотворений поэта, состоит из 10 частей и полна запоминающихся мелодий. Впервые она слушалась в Москве 31 мая 1956 года, а сейчас представлена на соискание Ленинской премии.

Вокально-симфоническая поэма начинается с мягкой лирической темы, рисующей пейзаж

старой русской деревни:

Край ты мой заброшенный. Край ты мой, пустырь, Сенокос некошеный, Лес да монастырь.

Хрустальное колокольное звучание челесты в оркестре подчеркивает слова поэта. Печальна судьба деревни. И грустна ме-

лодия монолога.

Тонкое понимание поэзии Есенина помогает композитору создать во второй части поэмы яркую симфоническую картину русской красавицы-зимы:

Поет зима — аукает, Мохнатый лес баюкает Стозвоном сосняка.

Голоса хора и инструментальные акценты пластично воссоз-

дают эту картину.

Мягко и человечно освещается композитором трагическое содержание стихотворения Есенина «В том краю, где желтая крапива» (третья часть поэмы). Сильно и верно трактуются чистота и правдивость есенинских мотивов.

Светлы, веселы интонации хо-

ра и оркестра в теме сбора урожая (стихотворение «Молотьба»), составляющей четвертую часть поэмы. Жизнерадостная мелодия рисует в поэме мирную картину сбора урожая.

Части седьмая и восьмая построены на мотивах отрывков из поэмы Сергея Есенина «Песнь о

великом походе».

В разделе «Крестьянские ребята», воспроизводящем мотивы гражданской войны, композитор использовал ряд отрывков из позмы. Дробная и динамичная музыка, построенная на частушке, выражает силу и целеустремленность крестьянской бедноты:

За один удел Бьется эта рать — Чтоб владеть землей Да весь век пахать.

Заключающие поэму Свиридова части используют мотивы стихотворения «Я последний поэт деревни» и отрывка из поэмы «Иорданская голубица» — «Небо — как колокол». В трактовке композитора музыкальный эпизод «Я последний поэт деревни» достигает большой драматической глубины. Ощущение напряженности темы кульминационно заключают тяжелые тревожные аккорды оркестра.

Заключающий поэму хор «Небо — как колокол» вводит слушателя в торжественно взволнованную атмосферу восприятия Есениным прихода Великой Октябрьской социалистической ре-

волюции.

Нарастает грозная поступь революции, пронизанная гулкими, призывными раскатами колокола. Мощно звучание оркестра, сильны и решительны сольные партии инструментов. Хор «Небо—как колокол» логично заключает тональность всей музыкальной поэмы, утверждая веру поэта в победу светлых сил жизни.

Еще никогда, до музыкальной поэмы Г. Свиридова, с такой полнотой не раскрывалась музыка строк Есенина. Каждому из стихотворений Есенина композитор находит музыкальную тему, яркую и красивую, чистую и сер-

К соисканию Ленинской премии представлены и две другие замечательные работы Г. Свиридова: «Патетическая оратория» на слова В. Маяковского и вокальный цикл на стихи Р. Бернса.

Сильные, мощные и емкие в начале, необычайно щедрые позднее, звучания «Патетической оратории» как нельзя более подчеркивают набатность, революционность и вместе с тем глубокую внутреннюю лиричность поэзии Маяковского. Великолепен и камерный цикл песен на стихи Роберта Бернса, передающий своеобразие Шотландии XVIII века, быт и нравы простых людей этой страны.

Поэзия Бернса, Маяновского и Есенина принадлежит человечеству, и произведения Г. Свиридова, тонко и проникновенно трактующие ее, уже приобрели любовь советского слушателя. Они стали народными.

В. БЕЛОУСОВ